

Секция «Медиакоммуникации органов государственного и муниципального управления»

**Медиакоммуникации органов государственного и муниципального
управления**

Научный руководитель – Сергей Владимирович Назаренко

Чжоу Мэйхун

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа
государственного администрирования (факультет), Москва, Россия

E-mail: anspa.2421057@student.msu.ru

Традиционно участие граждан рассматривалось как возможность влиять на разработку политики, а не как помощь в осуществлении государственных программ. Глобальный финансовый кризис 2008 года создал финансовые ограничения, которые были в чем-то схожи с ограничениями 1970-х и 1980-х годов, когда концепция совместного производства впервые вошла в лексикон государственного управления, и потребовал современной версии совместного производства для предоставления государственных услуг. [6] Другим контекстом, вызывающим интерес к совместному производству, является снижение гражданской позиции и чувства общности в сообществе. В ответ практики и ученые искали новую модель государственных услуг, которая могла бы повысить роль гражданина помимо роли клиента.

Ученые сосредоточены на идее о том, что граждане предоставляют неиспользованные ресурсы для инноваций в сфере государственных услуг, которые могут быть мобилизованы для поддержки целого ряда институциональных механизмов. При определении совместного производства и разработке его типологии ученые учитывают, кто участвует и “что / когда” они участвуют в его процессах. “Совместная” сторона совместного производства включает в себя сопродюсеров-граждан, таких как клиенты, члены сообщества, граждане и пользователи услуг, добровольно выступающие как отдельные лица или группы, а также постоянных производителей, таких как государственные работники, государственные агенты и поставщики услуг. Хотя это измерение может быть расширено за счет включения различных участников с добровольными обязательствами, некоторые ученые определяют необходимые отношения для совместного производства, такие как взаимные взаимодействия, создание общественной ценности и долгосрочное и активное участие. [1]

Предлагаемая типология предлагает три категории совместного производства: поиск граждан (гражданин правительству или C2G), правительство как платформа (правительство гражданину или G2C) и правительство “сделай сам” (гражданин гражданину или C2C). [5] В области поиска граждан правительство по-прежнему несет главную ответственность, в то время как граждане влияют на направление и повышают осведомленность правительства о ситуации. При совместном производстве правительства и граждан правительство предоставляет свои знания и данные гражданам на общедоступной платформе, но не может нести прямую ответственность за любые результирующие действия. Этот процесс совместного производства G2C может включать в себя платформизацию, которая относится к проникновению (правительственных или экономических) цифровых платформ в экосистемы Интернета и приложений в качестве доминирующей инфраструктурной модели. Благодаря новым возможностям совместного производства между гражданами граждане самоорганизуются, чтобы заменить традиционную модель предоставления государственных услуг; правительство не играет активной роли, но может предложить облегчающие рамки.

Деятельность правительства в настоящее время сосредоточена на социальных сетях как центральном компоненте инициатив в области электронного правительства или цифровой трансформации. Государственные учреждения используют социальные сети для распространения информации и общения с общественностью. Государственное использование платформ социальных сетей варьируется по типу, в зависимости от характера каждого приложения, такого как микроблоги (например, Twitter), социальные сети (например, Facebook), обмен мультимедиа (например, YouTube), открытые данные (например, Data.gov), инструменты опроса (например, Quora), краудсорсинг (например, Mechanical Turk) и синдикация контента (например, RSS). [2] Широко распространено мнение, что правительства сосредоточены на наиболее часто используемых платформах социальных сетей, таких как Facebook, Twitter, YouTube и LinkedIn; однако используемые технологии социальных сетей на самом деле могут отличаться в зависимости от государственного учреждения, юрисдикции и частоты научного анализа. Одной из наиболее широко используемых (правительствами) и изученных платформ социальных сетей является Twitter. [4]

Развитие цифровых технологий способствует появлению новых форм совместной производственной деятельности. Технологии снизили стоимость обмена информацией и сделали социальное взаимодействие в Интернете более простым и своевременным. Правительства и граждане могут использовать цифровую инфраструктуру, такую как социальные сети, при почти нулевых предельных затратах на распространение данных или компьютерные услуги. Новые цифровые медиа создают новые связи между географически распределенными участниками, которые были бы невозможны при использовании традиционных медиа. Двусторонний и открытый характер социальных сетей также изменил отношения между правительством и гражданами, позволив обмениваться информацией и сотрудничать, а также поощряя оперативность и прозрачность в управлении. Социальные связи, создаваемые цифровыми медиа, могут повысить эффективность или результативность предоставления государственных услуг. [3]

Исследование роли социальных сетей в совместном предоставлении государственных услуг подчеркивает переход к более социальному взаимодействию, поскольку сети граждан взаимодействуют с государственными специалистами или государственными учреждениями. Результирующее взаимодействие граждан и правительства может привести к объединению традиционно разделенных областей, поскольку граждане потребляют фактическую информацию, получая социальную поддержку сообщества. В этом контексте социальные сети могут создать общую идентичность или чувство общности между различными субъектами, такими как непрофессионалы и государственные специалисты, что является важным условием для достижения желаемых результатов совместного производства. Общение в социальных сетях в режиме реального времени может быть более быстрым, эффективным и действенным, поскольку бюрократический характер правительственных веб-сайтов может задерживать время отклика. На платформах социальных сетей граждане лучше подготовлены к партнерству с правительством, особенно в том, что касается информирования о текущих условиях государственной службы в их районе или сообществе. Граждане также могут отслеживать реакцию и подотчетность правительства, открыто предоставляя обратную связь о качестве услуг в режиме реального времени. [2]

Эмпирически не обнаружено четких доказательств того, что внедрение социальных сетей приводит к двусторонней коммуникации и сотрудничеству между правительством и гражданами. Большинство агентств используют социальные сети больше для информирования или привлечения граждан, а не для консультаций или сотрудничества. Граждане проявляют больше взаимодействия с учреждениями, функции которых влияют на них более регулярно и непосредственно. С другой стороны, в непредвиденной чрезвычайной ситуации Twitter действительно может способствовать значимому сотрудничеству между

правительством и гражданами. [6]

Источники и литература

- 1) 1.Зотов, В. В. Концепция социально-сетевого пространства публичных коммуникаций региона: ОБОСНОВАНИЕ И направления развития / В. В. Зотов // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 4. – С. 18-23.
- 2) 2.Михайлова, О. В. Современное государственное управление в условиях виртуализации и расширения сетевого ландшафта публичной политики / О. В. Михайлова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2019. – № 4. – С. 23-39.
- 3) 3.Мухаев, Р. Т. Медиapolитика : Учебник / Р. Т. Мухаев. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. – 401 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-015134-2.
- 4) 4.Осипова, О. С. Современные медиа как инструмент совершенствования диалога власти и общества / О. С. Осипова, Р. А. Багдасарова, В. А. Лукушин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 20-28.
- 5) 5.Соловьев, А. И. Гражданский сектор государственного управления: новые формы самоорганизации и участия населения в условиях цифровизации публичного пространства / А. И. Соловьев, Г. В. Пушкарева // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 5(102). – С. 67-75.
- 6) 6.Сяо, Ю. Использование социальных сетей в политической коммуникации / Ю. Сяо // Политическая лингвистика. – 2021. – № 1(85). – С. 149-158.